

О.Н. Здрок

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из перспективных направлений совершенствования механизма осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних является создание или преобразование судов по делам несовершеннолетних по типу судов смешанной уголовно- и гражданско-правовой юрисдикции. Специализированные суды для несовершеннолетних, которые возникли и развивались преимущественно как суды, рассматривающие их уголовные дела, в настоящее время приобретают цивилистический характер. Такие суды уже функционируют в Австрии, Польше, Франции, Испании, Португалии, Японии, США, Колумбии и называются по-разному – семейными, опекунскими, по матримониальным делам, по делам несовершеннолетних и семьи¹.

Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. “О концепции судебно-правовой реформы”² и Законом Республики Беларусь от 15 января 1995 г. “О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь”³ в нашем государстве также предусматривается введение судов по делам несовершеннолетних и семьи.

Организация судов по делам несовершеннолетних предполагает не только передачу им от общих судов функции правосудия в отношении несовершеннолетних и обеспечение их штатом соответствующих специалистов, но и разрешение вопроса о том, какими специфическими чертами, усиливающими гарантии защиты прав и интересов несовершеннолетних, должно быть наделено само судопроизводство в этих судах. Так создание на рубеже XIX – XX веков в ряде государств судов по делам несовершеннолетних уголовной юрисдикции сопровождалось введением в уголовно-процессуальное законодательство норм об особых мерах пресечения в отношении несовершеннолетних, более мягких по сравнению с применяемыми к совершеннолетним правонарушителям; о проведении по делам несовершеннолетних закрытых судебных заседаний; об обязательном участии в судебном разбирательстве защитника и законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого; о специальных требованиях к профессиональному опыту и возрасту судей, а также к составу суда (в частности, о коллегиальном рассмотрении дел несовершеннолетних, наличии в составе суда педагога, женщины)⁴.

Для разрешения сложившегося противоречия между новой направленностью судов по делам несовершеннолетних и юридической базой их деятельности, кото-

рую в силу исторических причин составляют, главным образом, уголовные и уголовно-процессуальные нормы, научные разработки по проблемам гражданского судопроизводства с участием несовершеннолетних имеют особое значение. Наиболее актуальным представляется выявление необходимых принципов и особенностей организации гражданского судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, связанным с защитой их прав и интересов, так как именно эти гражданские дела, на наш взгляд, должны быть отнесены к подсудности специализированных судов.

Установленный в общих судах порядок рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних, связанных с защитой их прав и интересов, а также исполнительное производство по принятым решениям уже имеют некоторые процессуальные особенности. К их числу относится, в частности, допущение закрытого судебного заседания для обеспечения тайны усыновления (ст.10 ГПК); обязательное привлечение органа опеки и попечительства к рассмотрению судом споров, связанных с воспитанием детей, с признанием недействительным или отменой усыновления (ст.78, ст.129 КоБС); предоставление судье прав при рассмотрении дел о лишении родительских выходить за пределы исковых требований и взыскивать алименты на детей независимо от предъявления такого иска (ст.192 ГПК, п.23 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1994 года “О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей”⁵); нераспространение ограничений размера удержаний из заработной платы должника и приравненных к ней платежей при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей (ст.367 ГПК).

Общими для всех категорий дел с участием несовершеннолетних, связанных с защитой их прав и интересов, являются правила, предусмотренные ст.ст. 88, 102, 125 п.8 ГПК, ст.167 КоБС. Заключаются они в следующем: права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних защищают в суде их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители; законные представители совершают от имени представляемых все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом; несовершеннолетние, достигшие 15 лет, обязательно привлекаются судом к участию в деле, а в предусмотренных законом случаях вправе лично защищать в суде свои права и интересы (привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей, опекунов или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи зависит от усмотрения суда); родители, усыновители, опекуны и попечители не вправе представлять интересы несовершеннолетних при ведении судебных дел между подопечным и своим супругом или близким родственником.

В дополнение к этим правилам судебная практика, расширяя сферу применения ч.4 ст.14 ГК, признает за несовершеннолетним, вступившим в брак при снижении ему брачного возраста, не только гражданскую, но и гражданскую процессуальную дееспособность в полном объеме. Таким образом, несовершеннолетние, состоящие в браке, независимо от возраста защищают свои права и интересы в суде самостоятельно.

С целью разрешения ряда вопросов, возникающих в судебной практике относительно представительства несовершеннолетних, их процессуального положения, объема гражданской процессуальной дееспособности, существующие правила гражданского судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, связанным с защитой их прав и интересов, требуют некоторой детализации. Необходимым является также их пересмотр и дальнейшее развитие с учетом положений Конвенции о правах ребенка 1989 года, ратифицированной нашим государством, и Закона Республики Беларусь “О правах ребенка” от 19 ноября 1993 года⁶.

Обращение в суд несовершеннолетнего, не обладающего гражданской процессуальной дееспособностью в полном объеме, с целью возбуждения гражданского дела влечет отказ в принятии искового заявления, заявления или жалобы по п.8 ст.125 ГПК (за исключением случаев, предусмотренных законом, когда несовершеннолетний, достигший 15 лет, вправе лично защищать свои права и интересы в суде). Это правило не лишает несовершеннолетнего права на судебную защиту, так как на основании ч.4 ст.125 ГПК возможно вторичное обращение в суд с таким же требованием законного представителя несовершеннолетнего. Однако удовлетворение потребности несовершеннолетнего в судебной защите его нарушенных или оспариваемых прав должно иметь дополнительные процессуальные гарантии на тот случай, если законные представители несовершеннолетнего надлежащим образом не выполняют свои обязанности. В качестве такой гарантии мы предлагаем предусмотреть обязанность судьи в каждом случае при отказе в принятии заявления о возбуждении дела от несовершеннолетнего лица сообщать об этом органу опеки и попечительства или прокурору для принятия последними мер по оказанию несовершеннолетнему юридической помощи.

Статья 88 ГПК предусматривает, что только несовершеннолетних, достигших 15 лет, судья обязан привлекать к участию в делах, связанных с защитой их прав и интересов. В то же время в соответствии со ст.12 Конвенции о правах ребенка каждому несовершеннолетнему, способному сформулировать свои собственные взгляды, предоставляется право быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его судебного разбирательства. В связи с этим мы присоединяемся к мнению тех ученых, кто считает, что для реализации в Республике Беларусь данного

положения Конвенции в гражданском процессуальном законодательстве следует предусмотреть обязанность судьи в каждом случае при подготовке к судебному разбирательству разрешать вопрос о привлечении к участию в деле несовершеннолетнего до 15 лет и вызывать его в судебное заседание, если будет установлена необходимость, а также интеллектуальная и психологическая возможность его участия в деле⁷.

В соответствии с ч.2 ст.163 ГПК на время допроса несовершеннолетнего свидетеля из зала судебного заседания по определению судьи может быть удалено то или иное лицо, участвующее в деле (кроме прокурора и адвоката) с предоставлением ему права после возвращения в зал заседания задать свидетелю вопросы. Введение аналогичного правила, регламентирующего получение объяснений от несовершеннолетних лиц, участвующих в деле, позволит суду использовать то процессуальное средство установления истины при работе с несовершеннолетними, которым он в настоящее время располагает только при допросе их как свидетелей.

Права и интересы несовершеннолетних, не обладающих гражданской процессуальной дееспособностью в полном объеме, по общему правилу защищают в суде их законные представители. Однако несовершеннолетние, достигшие 15 лет, обязательно привлекаются судом к участию в деле. Не исключается также возможность вызова в судебное заседание несовершеннолетнего до 15 лет (например, для получения объяснений, выявления согласия несовершеннолетнего, достигшего 10 лет, когда это требуется по закону). В связи с этим возникает вопрос, может ли несовершеннолетний, принимающий участие в рассмотрении дела, лично совершать процессуальные действия, направленные на реализацию принадлежащих ему процессуальных прав и обязанностей. Данный аспект гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних специально в законе не урегулирован. На практике это приводит к тому, что несовершеннолетний, привлеченный к участию в деле, затрагивающем его права и интересы, рассматривается только как источник информации и в большинстве случаев именуется свидетелем, что противоречит его надлежащей процессуальной роли истца, ответчика, третьего лица.

В юридической литературе относительно несовершеннолетних до 15 лет вопрос решается однозначно: процессуальные действия от их имени должны совершать их законные представители. Что касается несовершеннолетних, достигших 15 лет, ученые признают за ними право совершать процессуальные действия, однако нет единства в вопросе о том, требуется ли при этом согласие законного представителя несовершеннолетнего.

Ряд ученых придерживаются мнения, что несовершеннолетние, достигшие 15 лет, могут совершать процессуальные действия только с согласия своего законного представителя, за исключением случаев, когда в соответствии с ч.3 ст.88 ГПК они вправе действовать в процессе самостоятельно⁸. С точки зрения В. Ивакина правило о том, что несовершеннолетние от 15 до 18 лет совершают сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителей, не должно распространяться на совершение ими процессуальных действий в суде. Если процессуальные позиции несовершеннолетнего и его законного представителя не сходятся, суд должен учитывать мнение обоих участников процесса и исходить из интересов несовершеннолетнего⁹. Аналогичную позицию занимают В.А. Мусин, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Однако, на их взгляд, распорядительные действия (отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения) несовершеннолетний, достигший 15 лет, но не обладающий гражданской процессуальной дееспособностью в полном объеме, должен совершать с согласия законного представителя¹⁰.

Последняя точка зрения представляется наиболее правильной. В нормах, регулирующих гражданскую процессуальную дееспособность несовершеннолетних, следует предусмотреть, что несовершеннолетний, достигший 15 лет, привлеченный к участию в деле, вправе совершать любые процессуальные действия, вытекающие из его процессуального положения. Однако отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения таким несовершеннолетним должны быть поставлены под контроль его законного представителя, так как эти действия связаны с распоряжением не только процессуальными, но и материальными правами и имеют серьезные правовые последствия: принятие судом отказа истца от иска и утверждение мирового соглашения сторон влекут прекращение производства по делу, признание иска – освобождение противоположной стороны от обязанности доказывания.

Гражданский процессуальный кодекс не содержит специальных правил относительно того, кто должен защищать в суде права и интересы несовершеннолетних, родители которых также являются несовершеннолетними. В то же время по законодательству ряда стран лица, не достигшие определенного возраста, (в частности, в Российской Федерации – 16 лет¹¹, в Республики Польша – совершеннолетия¹²) не вправе самостоятельно реализовывать свои родительские права и обязанности, в связи с чем их ребенку назначается опекун.

В соответствии со ст.63 КоБС родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей и выступают в защиту их прав и интересов во всех учреждениях, включая судебные. Причем способность лица осуществлять права и обязанности родителя не ставится в зависимость от его возраста или объе-

ма дееспособности. Таким образом, по действующему законодательству Республики Беларусь несовершеннолетние родители вправе лично защищать в суде интересы своих детей.

В направлении признания за ними этого права сложилась и судебная практика. В соответствии с п.3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. “О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов на детей”¹³ допускается предъявление иска об установлении отцовства несовершеннолетней матерью, однако, если она не состоит в браке, судья должен разрешить вопрос о привлечении к участию в деле ее законных представителей.

Предоставление несовершеннолетнему права защищать в суде интересы другого лица (пусть даже и собственного ребенка) ранее, чем он получает возможность защищать свои интересы, то есть до достижения 15 лет, представляется нам неправомерным. Поэтому правовое регулирование судебного представительства детей родителями, не достигшими совершеннолетия, требует изменения. На наш взгляд, несовершеннолетнему, родители которого не обладают частичной гражданской процессуальной дееспособностью, следует назначать специального опекуна, который и будет выступать их законным представителем в суде.

При отсутствии у несовершеннолетнего родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, а также в случаях, когда в соответствии со ст.167 КоБС они не могут быть допущены к судебному представительству, необходимо предусмотреть возможность и механизм назначения несовершеннолетнему разового представителя для конкретного дела (по примеру Индии¹⁴, США, Англии¹⁵). С учетом опыта этих государств, порядок оформления разового представительства должен исходить, на наш взгляд, из следующих основных положений: разовый представитель должен назначаться судьей по собственной инициативе, а также по ходатайству заинтересованного несовершеннолетнего или других лиц, участвующих в деле; в числе оснований для отказа в допущении лица к разовому представительству следует предусмотреть ведение дела между несовершеннолетним и супругом или близким родственником кандидата в разовые представители (иначе замена законного представителя разовым теряет смысл); суд должен располагать специальным списком лиц для назначения разовых представителей, на тот случай, если ходатайство заявлено без указания конкретной кандидатуры или предложенный кандидат не согласен или не может быть представителем. Представляется, что этот список может быть составлен из числа работников органов опеки и попечительства, социальных педагогов, детских психологов.

Несмотря на то, что проект Гражданского процессуального кодекса (ст.20) предусматривает освобождение суда (с целью достижения иного положительного эффекта) от обязанности, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, на наш взгляд, по делам, связанным с защитой прав и интересов несовершеннолетних, принцип активности суда в сборе доказательств должен быть сохранен. В развитие ст.4 Закона “О правах ребенка”, в соответствии с которой суд в своих действиях по отношению к детям должен руководствоваться приоритетом защиты их интересов, на суд следует возложить обязанность помогать несовершеннолетним лицам, участвующим в деле, и их законным представителям собирать доказательства, в том числе по собственной инициативе истребовать необходимые документы, назначать экспертизу, вызывать свидетелей.

Участие несовершеннолетнего в гражданском деле в качестве лица с материально-правовым интересом (истца, ответчика, третьего лица, соучастника) несомненно должно накладывать отпечаток на правила судопроизводства по этим делам. Однако в преддверии введения в Республике Беларусь специализированных судов для несовершеннолетних хотелось бы еще раз напомнить, что организация судопроизводства с участием несовершеннолетних, как показывает зарубежный опыт таких судов, должна осуществляться на основе развития существующих принципов правосудия, а не путем отказа от них. Имевшее место в истории судов по делам несовершеннолетних упрощение судебной процедуры и неиспользование основных процессуальных правил приводило к уменьшению гарантий соблюдения процессуальных прав несовершеннолетних и, в конечном итоге, вызывало кризис таких форм судопроизводства. Особенности рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних должны определяться необходимостью компенсировать неполный объем их гражданской процессуальной дееспособности и обеспечить им возможность защиты своих прав и интересов в суде в условиях равенства с другими лицами, участвующими в деле.

---

¹ Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990. С.57.

² О Концепции судебной-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. №16. Ст.270.

-
- ³ О судоустройстве и статусе судей: Закон Республики Беларусь от 13 января 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. №11. Ст.120.
- ⁴ Мельникова Э.Б. Буржуазная юстиция и права человека. Критический анализ механизма судебной охраны. М., 1987. С.160.
- ⁵ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (1961-1994 г.г.). Часть I. Постановления по гражданским делам. Минск, 1995. С.162.
- ⁶ О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. //Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. №33. Ст.430.
- ⁷ Права ребенка: законодательство и практика: Тезисы докладов, выступлений и рекомендаций научно-практической конференции (9 – 11 ноября 1991 г.). Минск, 1992. С.67.
- ⁸ Научно-практический комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР / Под ред. Н.Г. Юркевича, В.Г. Тихини. Минск, 1989. С.126.
- ⁹ Ивакин В. О законном представительстве в гражданском процессе // Советская юстиция. 1980. №22. С.23-24.
- ¹⁰ Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1998. 480 с.
- ¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации // Сборник кодексов российской Федерации. М., 1996. С.315.
- ¹² Семейный и опекунский кодекс Польской Народной Республики. Варшава, 1978. С.52.
- ¹³ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (1961-1994 г.г.). Часть I. Постановления по гражданским делам. Минск, 1995. С.149.
- ¹⁴ Рябкин В.И. Гражданский процесс Индии. М., 1992. С.57.
- ¹⁵ Пучинский В.К. Участники буржуазного гражданского процесса (Англия, США, Франция). М., 1991. С.38.